

Гарри навещал Чарлюса недостаточно часто, насколько это было возможно. Учитывая, насколько он был занят, это было понятно. С тех пор как они закончили школу чуть больше двух лет назад, всем бывшим соседям по дому редко удавалось встретиться вместе.

Поппи работала все часы дня в больнице Святого Мунго. Минерва проводила все свое время в Хогвартсе, а Августа жила своей жизнью с Фрэнком. Когда дело дошло до мальчиков, Чарлюс учился управлять семьей Поттеров и теперь делал это по большей части. Тиберия точно так же обучали тонкостям его собственной линии, а также тому, как работает винокурня, и Гарри...

Чем меньше будет сказано о том, что сделал Гарри, тем лучше.

Это оставалось болезненным вопросом для всех его друзей, но они больше не упоминали об этом.

Это не принесло бы никакой пользы.

Тем не менее, Чарлюс был рад видеть Гарри, даже несмотря на странную напряженность между ним и его родителями.

Чарлюс не мог понять почему. Они с Гарри всегда хорошо ладили, и хотя разговор между ними был вежливым, казалось, что над ними нависло что-то такое, о чем Чарлюс ничего не знал.

"Нам всем будет приятно снова собраться вместе", - прокомментировал он. "Ты ведь не забыл, не так ли?"

Гарри покачал головой и одарил Чарлюса легкой улыбкой.

"Нет, я с нетерпением жду этого", - заявил он. "Я удивлен, что это устроил Тиберий. Я давно о нем ничего не слышал."

"Я тоже", - ответил Чарлюс. "Он действительно сказал, что его не будет некоторое время, что-то насчет посещения некоторых полей, с которых Огдены покупают урожай для винокурни".

"Ах, он действительно упоминал об этом в своем последнем письме", - вспомнил Гарри. "Он никогда не просил нас встретиться раньше, не так ли?"

Чарлюс покачал головой.

"Нет, обычно это устраивает Поппи или Минни".

Гарри усмехнулся.

"Они оба сказали, что сделают это, когда мы закончим школу", - напомнил он Чарлюсу. "В любом случае, как поживает Поппи? Прошло несколько месяцев с тех пор, как я видел ее в последний раз."

"Как и следовало ожидать", - фыркнул Чарлюс. "Ей нравится находиться в больнице".

"А как насчет тебя? Как ты находишь дополнительные занятия?"

"Тяжело", - фыркнул Чарлюс. "Сначала Дамблдор предоставил мне заниматься этим, но теперь он регулярно оценивает меня".

Он не упомянул о своей собственной работе, о тренинге, который он проходил параллельно с учебой.

Его отец знал, он должен был. Он высказался по поводу пропавших книг из библиотеки Лорда, но не отчитал за это Чарлюса, даже семейный гримуар.

"Ты же не ожидал, что это будет легко вечно, не так ли?"

Чарлюс ухмыльнулся.

"Я думал, этот мерзавец не будет так строг ко мне. Он начинает давить на меня так же сильно, как на Минни, а она всегда тренируется".

"О-о-о, бедному Чарлюсу действительно приходится ради чего-то работать", - передразнил Гарри.

Чарлюс кивнул.

"Это того стоит, точно так же, как и то, что ты делаешь".

"Ты можешь сказать это снова", - пробормотала Анжелика.

Чарлюс хмуро посмотрел на свою мать.

"Хорошо, что происходит?" - потребовал он. "Вы все странно вели себя весь вечер, и я хочу знать почему".

Уильям бросил на жену раздраженный взгляд, на который она ответила тем же.

"Ты должен был сказать ему с самого начала", - упрекнула она.

"Сказал мне что?"

"О Польше", - вздохнул Уильям.

"Что насчет этого?"

Уильям глубоко вздохнул.

"Польша была катастрофой", - пробормотал он. "У нас было несколько больше сотни человек, и когда прибыла группа Гриндельвальда, у них было больше".

"Сколько еще?" - спросил Чарлюс.

"Несколько тысяч", - пожал плечами Уильям.

Чарлюс недоверчиво покачал головой.

"Но как ты выбрался оттуда, как тебя не убили?"

"Нас кто-то спас. Они расставили ряд ловушек, прежде чем пришли, а затем он выступил против Гриндельвальда."

"И несколько тысяч человек?" Чарлюс усмехнулся.

Уильям сурово кивнул.

"Что он и сделал".

Чарлюс покачал головой.

"Кто, черт возьми, настолько безумен, чтобы..."

Он резко повернулся к Гарри, который лишь кивнул в знак подтверждения.

"Ты?" Чарлюс зашипел. "Что, черт возьми, ты там делал?"

"Моя работа", - просто ответил Гарри.

Чарлюсу потребовалось мгновение, чтобы найти слова, которые он хотел сказать. Было так много вещей, так много эмоций, которые он испытывал.

"Ты Мастер-ударник, Гарри! Это не твоя работа - сражаться с Гриндельвальдом."

"Он такой же преступник, как и все остальные, кого я арестовывал".

"Нет, это не так", - горячо возразил Чарлюс. "Гриндельвальд - безумец, который развязал войну. У него есть армия, Гарри."

"И то же самое довольно скоро сделает ICW", - отметил Гарри.

Чарлюс не знал, что сказать.

Он был потрясен тем, что узнал, разозлился, что ему не сказали раньше, и испугался за двух мужчин, сидевших с ним за столом.

"Как тебе удалось сбежать?" - спросил он, его мыслям не хватало ясности.

"Гарри договорился, что он останется позади и что они с Гриндельвальдом будут сражаться", - объяснил Уильям.

"И он принял это? Он позволил тебе и Яксли уйти в пользу того, чтобы Гарри остался. Зачем ему это делать?"

"Потому что он хочет моей смерти больше, чем кто-либо другой", - вмешался Гарри, прежде чем Уильям успел ответить. "Я арестовал многих его последователей, и было бы лучше избавиться от меня, чем от твоего отца, который сражается, чтобы защитить свою страну".

Чарлюс сдулся.

"Я знал, что произойдет что-то подобное".

"Не будь глупым, Чарлюс", - фыркнул Уильям. "Никто не мог предсказать, что произошло бы в Польше. Нам повезло, что Гарри был там".

Чарлюс кивнул.

"Ты был, но я не имел в виду Польшу. Я имел в виду тебя, - сказал он, глядя на Гарри. "Я знал, что ты возьмешься за эту работу, это будет опасно. У тебя даже нет причины, это не значит, что тебе нужно золото".

"Дело не в золоте", - вздохнул Гарри. "Речь идет о том, чтобы делать то, в чем я хорош".

"Итак, когда это закончится, Гарри? Когда ты умрешь, и мне и другим придется похоронить тебя и просто двигаться дальше?"

"Чарлюс, ты несправедлив", - вмешалась Анжелика. "Нам нравится то, что делает Гарри, не больше, чем вам, но это его выбор. Если бы не он, твой отец не сидел бы сейчас здесь с нами, и мы хоронили бы его".

Чарлюс знал, что позволяет своим эмоциям взять верх над собой, и он не хотел ссориться ни со своими родителями, ни с Гарри.

Вместо того, чтобы это произошло, он встал и извинился, не в силах больше доверять своему характеру.

Если Гарри действительно спас жизнь своему отцу, тогда он был благодарен, но это не изменило его чувств к тому, что они вдвоем оказались на континенте, когда война была на грани начала.

Это было только начало, Польша была одной из многих предстоящих битв, где от него ожидали, что он будет сидеть сложа руки и просто справляться с двумя самыми важными для него людьми, сражающимися за свои жизни.

Он не сердился ни на Гарри, ни на его отца.

Они были верны только самим себе и делали то, что оба считали правильным, и, по правде говоря, Чарлюс уважал их за это, но быть зрителем было нелегко.

"Войдите", - позвал он, когда раздался тихий стук в его дверь.

Это был его отец, лорд Поттер, с необычным выражением вины на лице.

"Мне жаль, сынок", - искренне сказал он, присаживаясь на край кровати. "Я должен был сказать тебе раньше".

"Ты должен был это сделать", - сухо ответил Чарлюс. "Ты или Гарри".

Уильям глубоко вздохнул.

"Полагаю, я пытался защитить тебя", - вздохнул он. "Я действительно понимаю, через что ты проходишь, Чарлюс".

"А ты?"

Это был не тот вопрос, который следовало задавать.

"Я видел, как мой собственный отец отправлялся на войну", - напомнил ему Уильям. "Он так и не вернулся, и я не хочу, чтобы ты испытал то же самое".

Его раздражение улеглось, когда он закончил говорить, и настала очередь Чарлюса чувствовать себя виноватым.

"Как ты с этим справился?" он спросил.

Уильям покачал головой.

"Ты не понимаешь, не совсем", - пробормотал он. "Может быть, мне всегда было горько из-за того, что случилось с моим отцом. Он оставил управление семьей мне, когда я еще учился в школе, когда все, чего я хотел, это уйти и сражаться вместо него. Конечно, он был прав. Это была моя ответственность за то, чтобы наша семья продолжалась, как теперь она принадлежит тебе".

"Но Гарри..."

"Не живет той же жизнью, что и мы", - отметил Уильям. "Он не чистокровный и не несет тех же обязанностей, что и вы. Вы будете нужны, чтобы гарантировать, что наше правительство не рухнет, чтобы продолжать защищать волшебную Британию".

"Я знаю", - вздохнул Чарлюс. "Это просто нелегко".

"Нет, это не так", - согласился Уильям.

Чарлюс все еще жалел, что ему не сказали об этом раньше.

"Гарри действительно дрался с ним?"

Уильям покачал головой.

"До этого не дошло, но он бы сделал это", - ответил он. "Когда Гарри приехал, все остановилось. Даже Гриндельвальд относился к нему настороженно

". "С чего бы ему опасаться Гарри?"

Его отец уклонился от вопроса, вспышка паники пробежала по его лицу, как будто он сказал слишком много.

"Ну, у Гарри неплохая репутация на всем континенте из-за того, насколько он хорош в своей работе", - пренебрежительно сказал Уильям.

"Папа?" - настаивал Чарлюс.

"Это не мое дело говорить", - твердо ответил Уильям. "Если Гарри тебе не сказал, я уверен, что у него есть на то свои причины. Я не буду разглашать его секреты, Чарлюс. Он спас мне жизнь, и я в долгу перед ним."

Чарлюс понимающе кивнул.

Он был недоволен тем, что от него что-то скрывали, но он доверял своему отцу, и он доверял Гарри.

Тем не менее, это не означало, что он не будет говорить со своим другом о том, что произошло в Польше, когда представится такая возможность.

***

Потребовалось некоторое время, чтобы установить свою власть над Польшей с тех пор, как Геллерт и его последователи освободили ее. Как и в случае с Болгарией, его люди в течение нескольких недель сталкивались с очагами сопротивления, что привело к нескольким неприятным инцидентам и гибели нескольких местных жителей.

Туземцы были упрямым народом, но он верил, что теперь они увидели конец последнего из нарушителей спокойствия.

"Что мы собираемся делать с пленными, Геллерт?" - спросил Персей, врываясь в его мысли.
"Они - несговорчивый и грубый народ".

Шрамы от взрыва, в который он попал, испортили черты Персея, его кожа пузырилась на левой части лба.

Несмотря на лучшую работу целителей, шрамы остались, некогда красивое лицо молодого человека больше не было таким.

Не то чтобы его, казалось, это беспокоило.

Персей занимался своими делами, как обычно, без жалоб и с большей решимостью, чем что-либо другое.

То, что произошло в Польше, по крайней мере, смирило его.

"Я работаю над этим", - заверил его Геллерт.

Таким он и был.

В течение нескольких месяцев его команда работала над решением - тюрьмой, по сравнению с которой самые печально известные учреждения по всему миру казались лагерями отдыха.

Геллерт не был против того, чтобы избавиться от диссидентов навсегда, если это необходимо, но он не стремился уничтожить все население волшебного народа.

Нет, так не пойдет.

Пребывания в довольно мрачном заведении, созданном им самим, должно быть достаточно, чтобы дать тем, кто выступит против него, время пересмотреть свою позицию.

"Значит, мы пока оставим их такими, какие они есть?"

Геллерт кивнул.

"У нас здесь есть люди для этого", - отметил он. "Как продвигается набор персонала?"

"Мы почти наверстали упущенное количество", - сообщил ему Персей. "Я держал всех здесь в соответствии с инструкциями".

"Хорошо", - ответил Геллерт.

Он не мог рисковать тем, что еще больше его людей попадет в плен к Змею или станет его жертвой, по крайней мере, до тех пор, пока Геллерт не будет готов приступить к следующему шагу.

"Люди становятся беспокойными", - осторожно объяснил Персей. "Ходят слухи, что вы его боитесь, вот почему их держат здесь. Некоторые из них думают, что ты слабак, раз позволил группе ICW уйти."

Геллерт нахмурился, его раздражение росло.

"Это так", - пробормотал он, вставая и выходя из кабинета.

"Куда ты идешь?"

"Чтобы дать мужчинам возможность высказать любые обиды, которые у них есть".

"Ты думаешь, это к лучшему?"

Геллерт продолжил свой путь, предлагая свой ответ.

"Я думаю, что это предпочтительнее альтернативы, не так ли?"

Персей ничего не сказал в ответ, и когда Геллерт добрался до места, где стояли лагерем люди, начался ропот.

"Персей, прикажи привести пленников ко мне. Остальные, соберите всех, кого сможете найти."

С любопытством задачи были выполнены, и всего через несколько мгновений большая часть сил Геллерта стояла перед ним.

Удерживаемые заключенные были выстроены в линию впереди, всего около тридцати в различных состояниях голода, причем некоторые были довольно сильно избиты.

"Кто несет за это ответственность?" - потребовал Геллерт, указывая на человека, которого держали двое его товарищей.

Никто не ответил, и Геллерт подошел к одному из своих людей, стоявшему на небольшом расстоянии.

"Кто несет ответственность?" - прошептал он.

"Я-я не знаю".

Геллерт задумчиво напевал, переходя к следующему мужчине.

"Кто несет ответственность за эти травмы".

Мужчина пожал плечами, и Геллерт вздохнул.

"Я действительно презираю молчание, когда задаю вопрос".

Плавным движением он убрал палочку, и пожимающий плечами человек закричал, когда послышалась серия хлопающих звуков. Он безвольно и неподвижно упал на землю, умер всего за несколько секунд.

Геллерт разочарованно покачал головой, но вместо того, чтобы заговорить еще с кем-нибудь из своих последователей, он подошел к раненому пленному и наклонился вплотную, чтобы обратиться к нему.

"Ты видишь человека, который сделал это с тобой?"

Заключенный уставился на Геллерта своими почерневшими и опухшими глазами.

"Ты злишься не на меня. Нет, ты веришь, что это так, но кто-то здесь причиняет вред тебе и

твоим друзьям. Я даю тебе шанс немного отомстить. Теперь ты видишь его?"

Поляк сплюнул на землю и кивнул, поморщившись, когда убрал руку с шеи человека, на которого опирался.

"Он", - прохрипел он, указывая на крупного мужчину в рядах.

"Хороший человек", - похвалил Геллерт, мягко похлопав его по плечу, обращая его внимание на опознанного последователя. "Почему вы сочли нужным причинить вред этому человеку?"

"Он заключенный".

"И это дает тебе право причинять ему боль?"

"Он делал не так, как ему было сказано, и не может держать рот на замке".

"Понятно", - пробормотал Геллерт. "Дай мне свою палочку".

«извините?»»

"Отдай мне свою палочку, я больше не буду тебе повторять", - предупредил Геллерт. "Если ты этого не сделаешь, я заберу это у тебя очень неприятным образом".

Крупный мужчина неохотно сделал это, и Геллерт вернулся к заключенному и предложил ему это.

"Отомсти любым способом, который ты считаешь оправданным, - убеждал он, - но я должен попросить тебя не причинять вреда никому другому. Если вы это сделаете, все ваши товарищи будут медленно убиты. Ты понимаешь?"

Мужчина недоверчиво посмотрел на палочку, а затем на Геллерта, прежде чем принять ее.

"Подождите, нет!" - взмолился владелец палочки, но был отброшен довольно неприятным проклятием, которое оторвало большую часть мышцы с левой стороны его груди.

"Продолжайте", - подбодрил Геллерт, когда заключенный обеспокоенно посмотрел на него. "Тебе не нужно бояться никаких последствий с моей стороны, не тогда, когда это я живу в страхе".

С криком, смешанным с гневом и болью, заключенный выпускал заклинание за заклинанием, пока не рухнул на пол, рыдая и разговаривая сам с собой на своем родном языке.

"Теперь ты чувствуешь себя лучше?" - спросил Геллерт, забирая палочку обратно, не встретив сопротивления.

Поляк кивнул, и Геллерт одарил его одобрительной улыбкой.

"Вы хорошо поработали", - прокомментировал он. "Теперь тебе и твоим товарищам будет дарована быстрая и безболезненная смерть".

Рыдания внезапно прекратились, но было слишком поздно.

Заключенные не успели возразить, как стена огня вырвалась из земли и поглотила их, превратив в несколько куч пепла, которые унес летний ветерок.

Собравшиеся мужчины смотрели на это с удивлением, некоторых тошнило от того, что он сделал.

"Я понимаю, что здесь есть те из вас, кто сомневается во мне", - сказал Геллерт. "Пожалуйста, сделайте шаг вперед и озвучьте свои опасения. Я даю вам эту единственную возможность сделать это. Давай не будем тратить его впустую."

Никто не пошевелился, их глаза были прикованы к выжженной земле, где стояли пленники, и к гротескному виду их товарища, принесенного в жертву.

"Итак, у вас нет никаких сомнений, никаких затянувшихся вопросов, которые вы хотели бы задать?"

"Мы сомневаемся не в тебе, Геллерт", - произнес голос, которого Геллерт не узнал. "Это Змей. Он захватил многих из нас в плен и убил еще многих. Некоторые из нас задаются вопросом, почему вы держите нас здесь, когда мы должны охотиться на него."

Геллерт одобритительно кивнул на проявленную смекалку.

"Вы не заключенные", - указал он. "Вы вольны приходить и уходить, когда вам заблагорассудится, но я попросил вас остаться здесь, пока мы восстанавливаем наши ряды, где я могу призвать вас, когда нам нужно действовать, и да, также для вашей безопасности. Я не настолько глуп, чтобы сказать, что Змей не представляет угрозы для многих из вас, но, во что бы то ни стало, не стесняйтесь собирать группу и преследовать его."

Мужчина выглядел неуверенным, и Геллерт прервал его, прежде чем он смог заговорить.

"Те из вас, кто был в Польше, видели, на что он способен. Кто-нибудь из вас хочет пойти за ним?"

Никто не удостоил его ответом.

"Что бы вы сказали тем, кто так жаждет встретиться с ним лицом к лицу?"

"Что они были бы глупы, поступив так", - ответил Персей. "Он опасный и находчивый волшебник, который застал нас врасплох. Этого больше не повторится".

"Этого не произойдет", - согласился Геллерт. "Пока мы говорим, планы по борьбе со Змеем и ему подобными готовятся к приведению в действие. Я прошу вас поверить в то, что я человек слова. Мы обретем свободу, друзья мои, и она придет раньше, чем вы думаете. А теперь, если больше ничего нет, продолжайте свои приготовления и помните, зачем мы здесь. Я не могу обещать, что это будет легко, но пока воздух наполняет мои легкие и мы все держимся вместе, ничто не сможет нас остановить. Даже Змея, с которой я разберусь в свое время."

Это были его прощальные слова, и хотя он не получил оваций от своих людей, он знал, что достучался до них.

По крайней мере, сейчас они вряд ли стали бы высказывать какие-либо сомнения, которые у них были, и это дало Геллерту шанс развеять их за это время.

"Мы должны действовать как можно скорее, Персей".

Молодой Блэк понимающе кивнул.

"Что бы ты хотел, чтобы я сделал?"

"Я бы хотел, чтобы вы отправили в Данию нескольких людей, которым вы доверяете".

"Дания?"

Геллерт сурово кивнул.

"Магглам скоро нужно будет обезопасить северную территорию. В Норвегии есть люди, говорящие по-немецки, и это отличное место для проведения атак на несколько стран. Простого замечания от образованного переводчика должно быть достаточно, чтобы направить австрийца в этом направлении".

"Я займусь этим немедленно", - заверил его Персей, и Геллерт вернулся в свой кабинет, где осмотрел карты, над которыми корпел уже много дней.

"Дания", - пробормотал он, постукивая по стране своей палочкой, помещая на нее свой символ.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701170>